

Голос Караса громким эхом разнесся в огромном зале, но его ждали не слова одобрения, которых он ожидал, а долгое молчание. Хотя он прямо не упомянул, что имел в виду под этим инцидентом, Святейший Преосвященство Джон всё же понял, о чём идет речь.

В Священной столице Лорен не было трансцендента, который мог убежать от глаз Джона и бросить вызов его воле. Он полностью владел ситуацией. Это также было причиной того что Картер мог спокойно оставить Роэла одного в столице.

Излишне говорить, что Мифриловый Монастырь тоже знал об этом, поэтому они отправились на переговоры с Джоном по этому поводу. Они надеялись получить безоговорочное одобрение Джона, предложив ему преимущества, от которых он не мог отказаться.

- Мы не причиним вреда потомству Ксеклидов, и мы не осмеливаемся сделать это. Мы можем гарантировать вам это. Мы хорошо понимаем текущую политическую ситуацию в Теократии, поэтому мы уже подготовились к зачистке. Роэл Аскарт не умрет в Лорен. Все что произойдет, - не более чем случайность. Дом Аскартов не сможет найти никаких доказательств против королевской семьи.

- Если вы всё ещё беспокоитесь об этом, мы даже можем помочь вам в определенной степени сдержать Дом Элрика. По крайней мере, мы сможем купить королевской семье десять лет.

- Наша цель - не дом Аскартов, а ребенок из пророчества. Нынешний патриарх Дома Аскарт, Картер Аскарт, всё ещё в расцвете сил, и у него всё ещё есть возможность передать свою родословную. У Аскартов будет новый преемник. Хаоса или дисбаланса среди пяти благородных домов также не возникнет.

Почтительный и смиренный голос Караса громко эхом разнесся по холлу.

Без сомнения, Мифриловый монастырь хорошо подготовился к этой операции. Предложенная ими очистка была почти идеальной, так что любое негативное влияние на Теократию было сведено к минимуму. Напротив, Теократия и королевская семья должны были остаться в большом плюсе, согласившись на эту сделку.

Любой рациональный человек будет знать, что выбрать, взвесив все за и против, не говоря уже о том, что Ксеклиды были огромным дворянским домом. Карас всё ещё был очень уверен в условиях, предложенных их Мифриловым монастырем.

Это правда, что Джон Ксеклайд был Святым Преосвященством, но более того, он был также патриархом Дома Ксеклайд.

Благородный дом не может выжить только за счёт праведности и эмоций. Чаще всего именно самообладание и рациональность, позволяющие сделать трудный выбор, максимизировали интересы дома и приводили к наилучшему результату. За такой выбор приходилось платить. Иногда это означало разрыв дружбы или даже родства.

Если бы кто-то думал, что служение патриархом благородного дома было просто игрой, то в этой игре нельзя было ошибиться.

Единственная ответственность патриарха заключалась в развитии своего дома и увеличении его влияния. Любой патриарх, который не ставил интересы дворянского дома на первое место, считался неудачником.

Если Дом Ксеклайдов примет сделку, предложенную Мифриловым Братством, это будет означать принесение в жертву преемника другого благородного дома ради десяти лет стабильности в Теократии. Даже дурак мог сказать, что это была выгодная сделка для Ксеклидов!

Более того, Ксеклиды имели большее влияние в этой сделке, потому что то, что ожидало Мифриловый Приорат, если они осмелились пойти против своего обещания, было безжалостной мстью.

Даже самые гнусные из злых культов не осмелятся одурачить Святейшее Преосвященство. Прибыли и риски были слишком не равны.

Мифриловый монастырь проявил достаточную искренность и представил приемлемую плату, но к удивлению Караса, Святейший Преосвященство Иоанн не проявил особой реакции. Старик откинулся на спинку стула и закрыл глаза, напоминая обычного старика, дремлющего под полуденным солнцем.

Джон Ксеклайд думал о своей более ранней встрече с Роэлом. Мальчик был необычным ребенком. Несмотря на свой юный возраст, у него были глаза, которые, казалось, видели большую часть мира, но всё же сохраняли невинность. Отношение этого ребенка к нему не было ни ласковым, ни высокомерным. Он мог чувствовать чистоту и праведность в сердце этого ребенка.

- Кэролайн Аскарт, Уинстор Аскарт и Ро Аскарт, я полагаю, эти имена должны быть вам знакомы.

Внезапно заговорил Святейший Преосвященство Джон.

Это были имена, которые когда-то вселяли страх в сердца других, но они давно исчезли в анналах истории. Карас не мог не нахмуриться, услышав эти слова. Это в свою очередь, вызвало слабую улыбку на лице Джона.

- Вы боитесь их, их родословной и их духа. Вы боитесь, что они могут вынести из истории то, чего вы больше не хотите видеть. Из-за этого вы бы не позволили уйти даже ребенку, который только подает признаки пророчества.

- ... Это может быть так, но разве удержание Дома Аскартов под контролем не выгодно и для Ксеклайдов? Я считаю, что здесь наши интересы совпадают.

Слова Караса заставили Джона Ксеклайда надолго замолчать. Старик смотрел вдаль, словно сквозь реку времени, в тот момент, когда тысячу лет назад был заключен этот древний контракт.

- Ксеклиды должны защищать Аскартов; это обещание, данное двумя дворянскими домами в начале Третьей Эпохи. За последнюю тысячу лет Аскарты пережили несколько взлетов и падений, но Ксеклайды никогда не нарушали своего слова. Почему я должен отказаться от него сейчас?

- Потому что времена меняются. Потому что мир уже не такой, как был. В этом мире нет вечного обещания. Кто-то столь же мудрый, как вы, должен знать, что личное обещание ничего не значит по сравнению с целой страной.

- ... Ты прав. С точки зрения правителя, интересы отдельного человека никогда не должны перевешивать интересы страны.

Джон слегка кивнул, что вызвало улыбку на лице человека на экране. Однако этой улыбке суждено было быть недолгим.

- Но я отклоняю ваше предложение.

Эти слова заморозили улыбку на лице Караса.

- Мифриловый монастырь, как вы думаете, почему Аскарты когда-то пришли к Теократии в поисках нашей защиты?

- Что вы имеете в виду?

- Мужество, справедливость и честность. Искать будущее для живых и восстанавливать справедливость для мертвых. Это ответственность, которую решили взять на себя представители их родословной. Неослабевающие удары времени могли истощить их силы, но они по-прежнему еще не готовы отступить от своей миссии. Как вы думаете, почему такой Дом обратился за помощью к Ксеклайдам?

Старик, что ранее удобно откинулся на спинку стула, медленно выпрямился, когда от него начала исходить атмосфера торжественности и величия.

- Это потому, что они думали, что мы похожи. Они признали ценности, которые мы отстаиваем и верили, что наш дом сможет устоять перед лицом искушений. Они верят, что обещания, данные людьми с Родословной Ангела, могут быть выполнены даже спустя долгое время.

- Интересы отдельного человека действительно незначительны по сравнению с интересами страны, но как вы думаете, какова цель существования церкви? Есть много людей, которые прибегают к злу, преследуя свои высшие интересы. Беспринципные мужчины и женщины в поисках бессмертия и власти терроризируют массы. Перед лицом всего этого церковь - луч надежды для слабых! Со дня его основания было решено, что наш дом никогда не откажется от своей цели перед лицом больших выгод.

Спокойный голос Джона Ксеклайда постепенно становился все более страстным. Из доброжелательного старика он превратился в свирепого льва.

- Как правитель я вынужден согласиться на предложенную вами сделку. Как патриарх Дома Ксеклайдс, я должен был поставить интересы дома на первое место и поставить их выше всего. Однако я прежде всего Святое Преосвященство, лидер Церкви Богини Бытия! Сама ценность моего существования заключается в моем сострадании и беспристрастности. Действия вашего монастыря оскорбили церковь и справедливость, которой я дорожу в своём сердце!

Прежде чем Джон Ксеклайд закончил свою речь, лицо Караса уже побледнело. Он не мог понять так называемую справедливость, которую отстаивал Джон, но он чувствовал невидимую силу, пульсирующую по всему Лорену. Там, где он не мог видеть, первосвященники, пребывающие в молитвах, открывали глаза, а инквизиторы, посвятившие свою жизнь борьбе со злыми культами, брали в руки оружие.

- Поскольку ты уже здесь, можешь остаться
здесь навсегда.

Внушительно заявил Джон Ксеклайд, прежде чем обратить внимание на что-то другое. Он осмотрел всю половину Священной столицы, прежде чем его взгляд, наконец, упал на комнату на вилле Лабиринт.

- Но благодаря тебе я смог услышать то, что хотел услышать.

Добавил Джон с доброжелательной улыбкой.

Его тело начало светиться, когда его родословная способность пересекла пространство и упала на златовласую девушку в этой комнате.

- Дитя, используй свои силы, чтобы защитить своего друга... потом всё расскажешь.

Его слова эхом отозвались в ушах Норы и Роэла.

После этого мощная вспышка света взорвалась в студии, заставив чудовищ, прячущихся повсюду, закричать от ужаса.

- Дедушка, это...

Поначалу Нора всё ещё была сбита с толку, но вскоре поняла, что в объятиях света была не только она, но и Роэл.

Глаза Роэла были широко открыты, когда его снова охватила сильная головная боль. Внутри секретной комнаты виллы Лабиринт красочный драгоценный камень излучал ослепляющее сияние, которое мощным взрывом смыло способности родословной Питера.

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1527850>